

2. Bouchard, C. The human gene map for performance and health-related fitness phenotypes: The 2006–2007 Update / C Bouchard [et al.] // *Med. Sci. Sports and Exercise*. – 2009. – V. 41. – P. 35–73.
3. Взаимосвязь полиморфизма генов определяющих показатели гемодинамики с профилизацией пловцов в юношеском возрасте / В.А. Синелев, И.Л. Гилеп, И.Л. Рыбина, С.А. Усанов, А.А. Гилеп // *Плавание V: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Россия, С-Петербург, 10–12 окт. 2009 г. / НГУ им. Лесгафта; под ред. А.В. Петряева*. – СПб., 2009. – С. 71–76.
4. Полиморфизм генов BDKRB2, NOS3, AGT, ACE и AGTR1 и физическая работоспособность человека / В.А. Синелев, А.С. Бабенко, И.Л. Гилеп, С.А. Усанов // *Доклады Национальной Академии Наук*. – 2010. – Т. 54, № 3. – С. 77–83.
5. Angiotensin-converting enzyme gene insertion / deletion polymorphism and response to physical training / H. Montgomery [et al.] // *Lancet*. – 1999. – Vol. 53, № 9152. – P. 541–545.
6. Bradykinin receptor gene variant and human physical performance / A.G. Williams [et al.] // *J Appl. Physiol*. – 2004. – Vol. 96. – P. 938–942.
7. Nitric oxide synthases: biochemical and molecular regulation / Y. Wang [et al.] // *Curr. Opin. Nephrol. Hypertens*. – 1995. – Vol. 4. – P. 12–22.
8. Ильютюк, А.В. Показатели физической работоспособности конькобежцев в зависимости от полиморфизма гена АКФ / А.В. Ильютюк, И.Л. Гилеп // *Научные труды НИИ физической культуры и спорта Республики Беларусь; сб. науч. тр.* – Минск, 2010. – Вып. 10. – С. 121–126.

ФИЗИЧЕСКАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОК ФИЗКУЛЬТУРНОГО ВУЗА ЗА ВЕСЬ ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ

Кобзев В.Ф., канд. мед. наук, доцент,

Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

Вопросы, касающиеся состояния здоровья учащейся молодежи, не теряют своей актуальности. Все больше исследователей отмечают опасную тенденцию к ухудшению здоровья студентов, особенно на старших курсах [3, 6]. Студенты физкультурного вуза не являются исключением, так как сочетают большие учебные нагрузки с тренировочными. Кроме того, в последние годы достаточно большое количество студентов, даже занимаясь на дневном отделении, работает. Изучение состояния здоровья студентов (уровень физического развития, функциональное состояние основных систем организма, физическая работоспособность) является темой научно-исследовательской работы сотрудников кафедры спортивной медицины БГУФК. Особое внимание уделяется изучению физической работоспособности, причем исследования проводятся в динамике [4].

Физическая работоспособность – это тот диапазон мощности физической нагрузки, в рамках которой спортсмен в данное время способен выполнить ее, сохраняя оптимальные условия функционирования – экономичность и стабильность параметров физиологических систем [1].

Физическая работоспособность – одна из наиболее важных сторон подготовленности спортсмена (наряду с технической, тактической и психологической), она связана с общей и специальной подготовкой, методикой, режимом и спортивным стажем, а также является важным условием развития основных физических качеств – быстроты, силы, выносливости и гибкости.

На физическую работоспособность влияют возраст занимающихся, особенности их физического развития, наследственность, уровень физической подготовленности. Заметно отличаются показатели физической работоспособности мужчин и женщин. При этом как у занимающихся спортом мужчин, так и у женщин спортсменок прослеживается четкое влияние тренируемых физических качеств на величину физической работоспособности. Наибольшее ее значение регистрируется у тренирующихся на выносливость, наименьшее – у представителей тех видов спорта, которые не способствуют адаптационным изменениям кардиореспираторной системы: прыжки в воду, бег на короткие дистанции и др. [5].

В настоящее время в спортивной медицине для определения физической работоспособности используют такие функциональные пробы с субмаксимальной физической нагрузкой, дающие количественную оценку физической работоспособности, как Гарвардский степ-тест, тест PWC₁₇₀ и др. [2, 5]. Однако эти тесты достаточно тяжелые для выполнения и длительные по времени. При проведении массового тестирования обычно предпочтение отдают более простым одномоментным пробам с физической нагрузкой. Для изучения физической работоспособности из этой группы используют пробу Руфье, так как она также позволяет количественно оценивать работоспособность, благодаря расчету индексов [5].

Целью настоящего исследования было определение и оценка уровня физической работоспособности студенток БГУФК в динамике, начиная с первого года обучения и далее на каждом курсе учебы в БГУФК, а также изучение адаптации их сердечно-сосудистой системы к дозированной физической нагрузке. Исследование проводилось в 2006–2010 гг. В обследовании принимали участие студентки двух спортивно-педагогических факультетов – массовых видов спорта (МВС) и спортивных игр и единоборств (СИЕ).

В качестве метода исследования использовали пробу Руфье (в модификации). После предварительного объяснения, как и для чего проводится проба, у обследуемой студентки в положении сидя определяли частоту пульса за 15 с (в покое, получая значение P1), затем в течение 45 с она выполняла 30 глубоких приседаний. Сразу после нагрузки у нее снова подсчитывали пульс за первые 15 с (получая значение P2), а потом за последние 15 с (P3) первой минуты восстановления. На основании полученных данных рассчитывали индекс Руфье:

$$\text{Индекс Руфье} = \frac{4(P1 + P2 + P3) - 200}{10}$$

Оценку Индекса Руфье проводили по следующим критериям: 0–5,9 – хорошая работоспособность и адаптация сердечно-сосудистой системы к физической нагрузке; 6–9,9 – средняя; 10–14,9 – удовлетворительная; 15 и более – плохая.

Для оценки типа реакции сердечно-сосудистой системы (ССС) на нагрузку перед пробой и после нее на каждой из 3 минут восстановительного периода подсчитывали пульс и измеряли артериальное давление.

Первоначально в 2006 году физическая работоспособность и адаптация ССС к нагрузке была исследована у 82 студенток; годом позже – у 31 девушки из этой же группы; в 2008 и 2009 годах – у 70 студенток; в 2010 г. – у 57 человек (таблица 1).

В 2010 г. хорошая работоспособность выявлена у 35,1 % обследованных лиц (у 20 из 57) при среднем значении индекса Руфье $3,96 \pm 1,37$. При первоначальном обследовании (2006 г.) такой уровень работоспособности был установлен в 19,5 % случаев (16 чел. из 82), ИР был равен $4,12 \pm 1,25$. Годом позже показатели были следующими: 25,8 % (8 девушек из 31), а индекс Руфье составил $2,30 \pm 0,84$. В 2008 г. хорошую работоспособность показали также 28,6 % обследованных (20 чел.). Среднее значение индекса Руфье – $3,80 \pm 1,70$. Практически такими же оказались показатели 2009 года: 28,6 % (20 чел.) и $3,82 \pm 1,99$.

Средний уровень работоспособности в 2010 году зарегистрирован у каждой третьей девушки – 33,3 % (19 чел. из 57). В другие годы: 51,2 % (42 чел. из 82) в 2006 г.; 45,2 % случаев (14 чел. из 31) в 2007 г.; в 2008 г. – 40 % обследованных лиц (28 из 70 чел.); в 2009 г. – 51,4 % (36 из 70).

Таблица – Физическая работоспособность и адаптация к нагрузке студенток БГУФК по пробе Руфье за 5 лет обучения

Обследование	Хорошая (ИР до 5,9)	Средняя (ИР 6-9,9)	Удовлетв. ИР 10-14,9)	Плохая (ИР 15 и >)	ИТОГО
1-е, % (n=82)	19,5 % (n=16)	51,2 % (n=42)	29,3 % (n=24)	–	100 % (n=82)
1-е, абс.	$4,12 \pm 1,25$	$8,03 \pm 1,12$	$11,2 \pm 1,06$	–	$8,20 \pm 2,68$
2-е, % (n=31)	25,8 % (n=8)	45,2 % (n=14)	29 % (n=9)	–	100 % (n=31)
2-е, абс.	$2,30 \pm 0,84$	$7,69 \pm 1,20$	$11,82 \pm 1,42$	–	$7,50 \pm 3,91$
3-е, % (n=70)	28,55 % (n=20)	40 % (n=28)	28,55 % (n=20)	2,9 % (n=2)	100 % (n=70)
3-е, абс.	$3,80 \pm 1,70$	$8,03 \pm 1,13$	$11,76 \pm 1,45$	$17,6 \pm 3,39$	$8,16 \pm 3,73$
4-е, % (n=70)	28,6 % (n=20)	51,4 % (n=36)	20 % (n=14)	–	100 % (n=70)
4-е, абс.	$3,82 \pm 1,99$	$7,25 \pm 0,83$	$12,09 \pm 1,40$	–	$7,24 \pm 3,16$
5-е, % (n=57)	35,1 % (n=20)	33,3 % (n=19)	31,6 % (n=18)	–	100 % (n=57)
5-е, абс.	$3,96 \pm 1,37$	$7,58 \pm 1,49$	$11,31 \pm 1,50$	–	$7,49 \pm 3,34$

Примечание – 1-е обследование – 2006 г.; 2-е – 2007 г.; 3-е – 2008 г.; 4-е – 2009 г.; 5-е – 2010 г.

Среднее значение индекса Руфье за 5 лет обследований не имеет достоверных отличий: $7,58 \pm 1,49$ против $7,25 \pm 0,83$ – в 2009 г.; $8,03 \pm 1,13$ в 2008 г.; $7,69 \pm 1,20$ – в 2007 г.; $8,03 \pm 1,12$ – в 2006 г.

Удовлетворительная работоспособность установлена при проведении пятого обследования также у каждой третьей студентки – 31,6 % случаев (у 18 из 57). Это практически столько же, сколько и в 2006–2008 гг.: у 28,55 % девушек (у 20 из 70) в 2008 г.; у 29 % – в 2007 г. (9 студенток из 31); при обследовании на первом курсе – у 29,3 % (24 чел. из 82). Только в 2009 г. в этой группе было меньше студенток – 20 % (14 из 70). Однако среднее значение индекса Руфье за все годы обследования достоверно не меняется: $11,31 \pm 1,50$ в 2010 году; $12,09 \pm 1,40$ в прошедшем году; $11,76 \pm 1,45$ в 2008 г.; $11,82 \pm 1,42$ в 2007 г. и $11,20 \pm 1,06$ при обследовании на первом курсе.

Только по результатам обследования 2008 года было выявлено 2 студенток, работоспособность которых по результатам выполнения пробы Руфье получила оценку «плохая» (значения ИР > 15) – 2,86 % (таблица).

В целом по абсолютным значениям индекса Руфье работоспособность всех обследованных девушек в каждом году является средней: $7,49 \pm 3,34$ в 2010 г.; $7,24 \pm 3,16$ – в 2009 г.; $8,16 \pm 3,73$ в 2008 г.; $7,50 \pm 3,91$ – в 2007 г. и $8,20 \pm 2,68$ – в 2006 г., $p > 0,05$. Эти данные согласуются с результатами массового тестирования работоспособности студентов БГУФК, также проводимого сотрудниками кафедры в рамках научно-исследовательской работы студентов и студенческого научного кружка кафедры [7].

В течении 5 лет проведенных исследований мы также анализировали типы реакций ССС на нагрузку. Анализ проводили, деля девушек на три группы: с хорошей работоспособностью по индексу Руфье (1 группа), со средней работоспособностью (2 группа) и удовлетворительной (3 группа). Однако достоверных отличий в частоте встречаемости атипичных реакций ССС на нагрузку нами не установлено: во всех трех группах преобладал нормотонический тип реакции.

В 2010 г у 57 девушек обследованной группы был собран подробный спортивный анамнез. Он показал, что на 5 курсе только 17 из них продолжали активные занятия спортом, что составило 29,8 %. Работоспособность в этой группе по индексу Руфье оказалась средней, составив $6,26 \pm 3,04$ против $8,01 \pm 3,36$ у 40 чел., прекративших тренироваться (где она также средняя). Среди этих 17 девушек только у одной выявлен неблагоприятный (ступенчатый) тип реакции ССС на нагрузку – 5,9 %. Среди нетренирующихся атипичные реакции ССС встречались значительно чаще: у 6 чел. из 40 – 15 % ($p < 0,05$).

По итогам проделанной работы можно сделать следующие выводы:

– в течении 5 лет учебы в вузе физическая работоспособность девушек-студенток по итогам выполнения пробы Руфье (по всей группе) существенно не меняется, оставаясь средней: индекс Руфье: $7,49 \pm 3,34$ в 2010 г.; $7,24 \pm 3,16$ в 2009 г.; $8,16 \pm 3,73$ в 2008 г.; $7,50 \pm 3,91$ в 2007 г. и $8,20 \pm 2,68$ в 2006 г., $p > 0,05$.

– ежегодно не менее чем две трети обследованных имеют оценку работоспособности по индексу Руфье «хорошая» и «средняя»: 68,4 % в 2010 г.; 80 % в 2009 г.; 68,6 % в 2008 г.; 71 % в 2007 г. и 70,7 % в 2006 г.

– у студенток, продолжающих сочетать учебные нагрузки с тренировочными, работоспособность выше, чем у закончивших занятия спортом: $ИР = 6,26 \pm 3,04$ против $8,01 \pm 3,36$. Процент неблагоприятных реакций ССС на нагрузку у них меньше, чем у нетренирующихся.

1. Аулик, И.В. Как определить тренированность спортсмена. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – 102 с.
2. Аулик, И.В. Определение физической работоспособности в клинике и спорте. – М.: Медицина, 1979. – 195 с.
3. Гамза, Н.А. Здоровье студентов – спортсменов / Н.А. Гамза, Г.Г. Тернова, С.А. Куницкая // Олимпийский спорт и спорт для всех: материалы V Международного научного конгресса. – Минск, 2002. – С. 23–24.
4. Гамза, Н.А. Физическая работоспособность студентов-спортсменов, тренирующихся на выносливость / Н.А. Гамза, Г.Р. Соляноко // Сборник тезисов докладов X Республиканской научной конференции студентов и аспирантов вузов Республики Беларусь «НИРС–2005», г. Минск, 14–16 февр. 2006 г.: в 3 ч. – Минск, 2006. – Ч. 3. – С. 256.
5. Карпман, В.Л. Исследование физической работоспособности у спортсменов / В.Л. Карпман, З.Б. Белоцерковский, И.А. Гудков. – М.: Физкультура и спорт, 1974. – 93 с.
6. Стэх, Э. Экспресс-оценка физического здоровья студентов ВМГУ / Э.Стэх // Олимпийский спорт и спорт для всех: материалы V Международного научного конгресса. – Минск, 2001. – С. 53.
7. Физическая работоспособность студентов физкультурного вуза (результаты массового тестирования) / Н.А. Гамза [и др.] // Ученые записки: сб. рец. науч. тр. / редкол.: М.Е. Кобринский (гл. ред.) [и др.]; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск: БГУФК, 2009. – Вып. 12. – С. 261–268.

ПАРАМЕТРЫ СОСТАВА ТЕЛА ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ И СТАЖА ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ

Корнеева И.Т., д-р мед. наук, профессор,

Поляков С.Д., д-р мед. наук, профессор,

Николаев Д.В., Руднев С.Г., канд. физ.-мат. наук,

НИИ профилактической педиатрии и восстановительного лечения НЦЗД РАМН,
Российская Федерация

Состав тела в спорте рассматривается как один из факторов, определяющих результативность спортивной деятельности. Исследованию состава тела спортсменов посвящено большое количество публикаций, ранние работы в этой области базировались на результатах применения антропометрии и метода гидростатического взвешивания [1, 3]. Регулярные тренировки и высокая физическая активность приводят к значительному снижению жировой и менее заметному увеличению тощей массы. Избыток жировой массы снижает мобильность организма, поэтому для квалифицированных представителей большинства видов спорта характерны нормальные и пониженные значения %ЖМТ. В то же время, дефицит жировой массы может приводить